

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО – ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гулру Муроджонова Сотимова

Магистрант Чирчикского государственного педагогического института

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются основы изучения общественно – политической лексики в русском языке. периоды общественно-политической и социальной стабильности процессы языкового развития протекают постепенно: в речевую практику носителей языка входит некоторое количество новых слов, отдельные слова приобретают новые значения. В периоды же общественных потрясений на определенную единицу времени приходится значительно большее количество языковых преобразований, т. е. наблюдается ускорение процессов языкового развития.

Ключевые слова: иноязычная, общественно-политическая лексика, политика, политическая терминология.

ВВЕДЕНИЕ

В современном русском языке достаточно много исследований, посвященных разным аспектам изучения общественно-политической терминологии. Большинство из них носит структурно-семантический характер.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

Лексика общественно-политического содержания представляет собой обширный пласт общего словарного состава языка, поэтому ее изучение представляет большой научный интерес. Несмотря на внушительное количество трудов, многообразие тематик и областей исследования политической коммуникации, ряд вопросов до сих пор остается нерешенным. В частности, определение объема понятий общественно-политического словаря и установление тематических границ нуждаются в дальнейших разработках. Перейдем к рассмотрению понятий «общественно-политическая лексика». И.Ф. Протченко под общественно-политической лексикой понимает такую «часть словаря, которую составляют названия явлений и понятий из сферы общественно-политической жизни, то есть из области политической, социально-экономической, мировоззренческо-философской. Несмотря на то, что этот разряд

слов имеет заметно обозначенные границы, ОПЛ находится в тесном взаимодействии с названиями ряда других сфер человеческой деятельности, в частности с обозначениями из области социальных наук: истории, обществоведения, права, философии, политэкономии, а также из области литературы, искусства, дипломатии, военно-оборонной и культурнопросветительской сфер» [Протченко: 1984, 58].. Отдельного внимания при изучении общественно-политического словаря заслуживает дифференциация понятий «общественно-политическая лексика».

Примечательно, что в современной науке сложилось несколько точек зрения по этому вопросу [Ермакова: 2017, 124]. Сфера употребления терминологического аппарата ОПЛ все более расширяется, поскольку воздействие терминологической лексики на нормативный язык происходит на фоне доступности средств массовой коммуникации большому количеству людей. Кроме того, возрастает уровень политической грамотности населения, увеличивается активность участия граждан в общественных и политических движениях. Основываясь на подобных рассуждениях, такие ученые как С.А. Маник, А.А. Козьмик предлагают считать ОПЛ и ОПТ равнозначными понятиями, которые принадлежат одной лексикосемантической подсистеме языка, обслуживающей средства массовой коммуникации [Козьмик: 2002, 66-70]. Отличительной чертой данной терминологии является ее модальная и экспрессивная функция.

По мнению А. П. Чудинова, необходимо разграничить понятия «политическая лексика» и «политическая терминология»: Политическая терминология «не относится к общеупотребительному словарному фонду и используется только в научных и иных специальных текстах, ориентированных на специалистов по политологии. Политическая лексика — это тематическое объединение общеупотребительных слов, понятых абсолютному большинству граждан». В своей работе под общественно-политической лексикой (ОПЛ) мы будем понимать лексические средства, которые используются для выражения политических взглядов и интересов. Это лексика, которая используется для общения как между политиками, так и при общении политиков с народом. Характеристика общественно-политической лексики 1) Делится на отдельные группы: просторечная, жаргонная, иноязычная, сложносокращенные слова; 2) Выполняет основную функцию языка политики — манипулятивную (управление обществом, общественным мнением; навязывание своей воли аудитории); 3) Эмоционально-оценочная: в ее состав входят политические метафоры,

гиперболы, ярлыки, клички, штампы и клише, политические эвфемизмы и дисфемизмы. Тематические группы ОПЛ: Номенклатурные наименования лиц (президент, премьер-министр); ведомств, органов (парламент); терминология электоральных и смежных технологий (баллотироваться, импичмент, инаугурация); наименования политических партий, движений, идеологических течений и их членов (национал-сепаратистский, плюралисты); политический жаргон (мандат, олигарх, харизма); термины права (легитимный, экстрадировать); правовой жаргон (грин-кард, прайвэси); экономические термины (бренд, дефолт, дилер); религиозные термины (ваххабиты, талибы, ИГИЛ); философские, культурологические, социологические, лингвистические и психологические термины, обозначающие реалии, имеющие большую общественную значимость (истеблишмент, менталитет, пси-фактор, тинэйджер) . Итак, общественно-политическая лексика — это лексика, которая используется как для общения между политиками, так и для общения политиков с народом. Она должна быть общеизвестна и понятна абсолютному большинству граждан. Основная функция ОПЛ — служить средством для управления обществом, общественным мнением. К общественно-политической лексике и фразеологии И. Ф. Протченко относит названия явлений и понятий «из области политической, социально-экономической, мировоззренчески-философской» [9, с. 17]. В свою очередь, В. М. Лейчик справедливо полагает, что в состав данных языковых единиц входят как конкретно определенные научные термины, или иначе термины политических и общественных наук, так и общелитературные выражения.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В состав подобных языковых единиц могут входить и номенклатурные единицы, и собственные имена, и эмоционально окрашенные разно стилевые лексические единицы. Сегодня принятым является использование двух основных терминов – «общественно-политическая лексика» и «общественно-политическая фразеология». Работы современных исследователей в сфере языка политики связаны с целым рядом общих вопросов определений ряда теоретических понятий, а также с частными проблемами семантики общественно-политических слов (Ф. С. Бацевич, О. И. Воробьева, А. М. Григораш, О. П. Ермакова, Л. А. Жданова, Г. А. Заварзина, О. В. Загоровская, В. И. Карасик, В. Г. Костомаров, Т. Б. Крючкова, Н. А. Купина, В. М. Лейчик, Д. Э. Розенталь, О. А. Семенюк, Л. Н. Синельникова, П. Б. Паршин, Г. Н. Скляревская, И. А. Стернин и др.). ISSN 1997-2911 Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 1 (43) 2015, часть 1

69 Исследуя общественно-политическую лексику, лингвисты определяют, что внутри этого лексического пласта четко выделяется ядро – слова «узко политического» разряда типа «государство». О. В. Григоренко отмечает, что ядро актуально общественно-политической лексики составляет общественно-политическая терминология и книжная лексика [2, с. 43-44]. По мнению же Л. А. Мурадовой, ядром общественно-политической лексики может быть структура значения лексической единицы, которая входит в качестве компонента «политический», «социальный», и ее принято рассматривать как составную часть ядра общественно-политической лексики.

Таким образом, актуальная общественно-политическая лексика в широком смысле выделяется по семантическому критерию, имеет полевою структуру, которую можно представить в виде вписанных друг в друга концентрических кругов: в центре находится общественно-политическая лексика в узком смысле, далее – идеологическая, тематическая и несобственно общественно-политическая лексика. В общественном и политическом языке присутствуют устойчивые словосочетания, воспроизводимые в речи с высокой частотностью. Обращает на себя внимание и тот факт, что ни одно из несвободных сочетаний политического дискурса не имеет стопроцентной устойчивости. В связи с тем, что общественно-политические фразеологизмы претерпевают многократное использование, они очень быстро возникают и довольно быстро выходят из активного употребления и теряют свою актуальность. Отнесенность того или иного словосочетания к конкретному типу фразеологизма отвечает основному критерию – это регулярность или частота употребления в общественном и политическом языке. Следовательно, такое понимание фразеологизмов является широким, что позволяет относить к классу фразеологизмов общественно-политические афоризмы (процесс пошёл; хотели как лучше, а получилось как всегда; больше социализма). Эти фразеологизмы часто используются в политическом языке последние 20 лет. Наряду с ними также используются выражения, возникшие в результате трансформации внутри политического дискурса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в состав актуальной общественно-политической лексики и фразеологии входят такие лексические разряды, группы слов и устойчивых словосочетаний, которые в современном русском языке обозначают реалии общественной и политической сферы, активно функционируют в современном русском общественно-политическом дискурсе и имеют высокую значимость для

формирования языкового сознания современных носителей русского языка. Надо отметить, что в Узбекистане широко и активно развивается филологическая школа [12], что позволяет говорить о большом интересе к изучению русской филологии и преподаванию этой науки [13].

REFERENCES:

1. Григоренко О. В. Словообразовательные неологизмы в составе современного политического лексикона // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов. Воронеж: Научная книга, 2008. Вып. 4. С. 43-44.
2. Жданова Л. А. Общественно-политическая лексика: структура и динамика: дисс. ... к. филол. н. М., 1996. 224 с. 3.
3. Загоровская О. В., Есмеев С. А. Об иноязычных заимствованиях в политической лексике современного русского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 3. С. 74-82. 4. Козьмик А.А. Некоторые аспекты формирования и функционирования общественно-политической терминологии английского языка. Вестник Гуманитарного университета «ЗИГМУ». 2002. – С. 66-70 5. Крючкова Т. Б. Особенности функционирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М.: Наука, 1989. 151 с. 6. Маник С.А. К вопросу о передаче культурологической информации в переводном словаре общественно-политической лексики // Лингвистика и межкультурная коммуникация. Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.Добролюбова. Вып.8. - Нижний-Новгород, 2009. - С.64-72 7.
7. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).
8. Екабсонс, А. В. (2012). К вопросу о трансформации родовых признаков в современной драматургии. Вестник Челябинского государственного университета, (5 (259)).
9. Екабсонс, А. В. (2021). ЗАСТЫВШЕЕ ВРЕМЯ КАК ДОМИНАНТА ХРОНОТОПА ВЕЧНОСТИ В ПЬЕСЕ ОЛЕГА БОГАЕВА «РУССКАЯ НАРОДНАЯ ПОЧТА. КОМНАТА СМЕХА ДЛЯ ОДИНОКОГО

- ПЕНСИОНЕРА». СПЕЦИФИКА ДРАМАТИЧЕСКОГО ХРОНОТОПА. In Литературный процесс на рубеже XX-XXI веков (pp. 42-58).
10. Екабсонс, А. В. (2019). ДОМИК» КАК МЕТАФОРА ЗАЩИЩЕННОСТИ ОТ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА В РЕМЕЙК-ПЬЕСЕ МИХАИЛА УГАРОВА «ОБЛОМ OFF. ББК 81 П996, 110.
11. Екабсонс, А. В. Время и пространство в современной русской драматургии рубежа XX-XXI веков (Doctoral dissertation, Диссертация на соискание ученой степени доктора философии. Ташкент–2020).
12. Кононова, И. Ю. (2020). ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОВЕСТИ НМ КАРАМЗИНА «БЕДНАЯ ЛИЗА». М 34 Материалы международного научного форума «Образование. Наука., 92.
13. Кененбаев, Е. Т. (2021). Коммуникация и правомерность использования некоторых терминов, связанных с этим понятием. Вестник Челябинского государственного университета, (1 (447)), 73-81.
14. Кененбаев, Е. Т. (2019). Невербальная коммуникация в социальной жизни общества. International scientific review, (LXVII).
15. Тангирова, Г. И. (2021). МИФОЛОГИЧЕСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ (ПРОЗА АС ПЕТРУШЕВСКОЙ, Л. УЛИЦКОЙ, Н. БАЙТОВА). Scientific progress, 1(4).
16. Kasimova, A. V. (2021). СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» И «ПОСТОРОННИЙ». Academic research in educational sciences, 2(6), 1384-1396.
17. Касимова, А. Б. (2021). ФИЛОСОФИЯ «ПУСТОТЫ» В РОМАНЕ «ЧАПАЕВ И ПУСТОТА». Экономика и социум, (1-2), 943-948.
18. Шакирова, Р. Р. (2020). КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ-НЕОДУШЕВЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Academic research in educational sciences, (4).
19. Калдыбаева, Д. О. (2021). МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ. Academic research in educational sciences, 2(4), 1379-1385.
20. Муратов, К. (2021). АНАЛИЗ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СИНТАКСИСА. Academic research in educational sciences, 2(4), 1371-1378.
21. Зиядуллаевна, Н. Г., & Тахировна, М. Т. (2020). Обучение студентов к инновационной педагогической деятельности на основе кластера. Суз санъати,(3).
22. Shagiyeva, N. (2020). The role of information technologies to teach Russian language. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences, 8(7).

23. Сергеева, Э. С. (2020). Приём понимания как один из способов интерпретации художественного текста. *Academic research in educational sciences*,(4).
24. Sergeyeva, E. (2020). Artistic Identity of L. Solovyov’s Novel “The Tale of Khodzha Nasreddin”. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences* Vol, 8(6).
25. Sergeyeva, E. S. (2020). Adabiyot darslarida interfaol metodlardan foydalanish samarasi. *Science and Education*, 1(Special Issue 2), 121-126.